

ВЛАДИМИР ЛЕОНОВ

Рассказы девочки Арины

для младших школьников

Владимир Леонов

**Рассказы девочки Арины.
Для младших школьников**

«Издательские решения»

Леонов В.

Рассказы девочки Арины. Для младших школьников /
В. Леонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834149-6

Коллекция миниатюрных сказок, притч и историй, созданных автором при самом активном участии его девятилетней дочурки Арины. В каждом рассказе содержится крупица мудрости, ясный урок жизни и верное правило. Они не просто чему-то учат, они побуждают думать и понимать. Наряду с мудростью, эти нравоучительные миниатюры отличаются простотой повествования, они доступны для понимания всех людей. Потому что ситуации, о которых в них рассказывается, очень похожи на события, происходящие с нами.

ISBN 978-5-44-834149-6

© Леонов В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Две снежинки	7
Маленький Урок	8
Мудрый царь	9
Две повозки на мосту	10
Сказка про Слона	11
Лора Макдональд и прекрасный принц Чарли	12
Медведь и бобер	19
Вор и корова	20
«Доброе настроение»	21
Девочка и собака	22
Лиса и кувшин	25
Мудрый министр	26
Про яблоню и девочку	27
Смелая девочка и медведь	29
Волшебный петух	30
Собака Ред	31
Путешествия Марко Поло	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Рассказы девочки Арины Для младших школьников

Владимир Леонов

*Посвящается
моим нежным дочкам – Яне и Арине*

© Владимир Леонов, 2016

ISBN 978-5-4483-4149-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Не воспитывайте детей. Все равно они будут похожи на вас. Воспитывайте себя!

Английская пословица

Коллекция миниатюрных сказок, притч и историй, подобранных автором, при самом активном участии его девятилетней дочурки Арины.

В каждом рассказе содержится крупинка мудрости, ясный урок жизни и верное правило. Они не просто чему – то учат, они побуждают думать и понимать.

Наряду с мудростью, эти нравоучительные миниатюры отличаются простотой повествования, они доступны для понимания всех людей. Потому что ситуации, о которых в них рассказывается, очень похожи на события, происходящие с нами в повседневной жизни.

И, читая представленные сказки, притчи и истории, ты читатель, начнешь понимать, что знания – это единственная одежда, которая всегда в моде.

Когда у французского летчика и писателя *Сент-Экзюпери* спросили: «Стоит ли баловать детей?», он ответил: «Непременно балуйте, неизвестно, какие испытания им приготовила жизнь».

Когда у легендарного физика, светоча науки 20 столетия *Альберта Эйнштейна* спросили: «Как сделать детей умнее», он ответил: «Читайте им сказки». И добавил: «Если вы хотите, чтобы дети были еще умнее, читайте им больше сказок».

Древняя мудрость: «Твой учитель не тот, кто тебя учит, а тот, у кого учишься ты».

Пословица: «*Кто хочет учиться без книг, тот решетом черпает воду*».

А в русских сказках леший всегда за защитой и подмогой уходил в лес; так и вы, как леший, всегда уходите в книжный лес – и идите туда со всей душой.

«Это невозможно», – сказал Опыт.

«Это немыслимо», – отрезал Разум.

«Бессмысленно», – обронила Гордость.

«А ты попробуй», – прошептала Мечта.

Простой, ясный, доходчивый язык книги, соединенный с повышенной выразительностью и образностью – вот такой он, пластичный и рельефный, детский язык этой книги. Он, как исповедь народа, захватывает, побуждает вслушиваться, читать, переживать, осмысливать – слова здесь, как ключи, правильно подобранные, открывающие любую душу...

Этот язык – он такой родной, такой русский, мудрый, дерзкий и осторожный, с той самобытной стройностью, и смысловой ясностью, и выразительной мыслительной ноткой, которая исподволь наполняет читателя чувством гордости за свою родину, свою нацию.

Слог увлекателен, написан от души для «юности с чистыми порывами», помогает ей глубже узнавать такой прелестный русский язык, учит мыслить образами и воплощать свои переживания в русском слове, да с такой насыщенностью, будто опрокидывается пьянящий ковш «правды сущей», которой издревле отличалось и славилось русское слово.

Эта книга – прелестный образец высокой детской литературы, она прививает детям вкус к родному языку. Она очень светлая и по-настоящему добрая. И потому вызывает только позитивное ощущение – чувство, полностью внятное сердцу как месту правильных мыслей и понятий.

Совет:

Если Вы хотите вырастить хороших детей, тратьте на них в два раза меньше денег и в два раза больше времени и книг.

Две снежинки

Шёл снег. Было тихо и спокойно, и пушистые снежинки неспешно кружили в причудливом танце, медленно приближаясь к земле.

Две маленькие снежинки, летевшие рядом, завязали разговор. Чтобы их не отнесло друг от друга, они взялись за руки и одна снежинка весело сказала:

- Какое невероятное ощущение полёта!
- Мы не летим, мы просто падаем, – грустно отвечала вторая.
- Скоро мы встретимся с землёй и превратимся в белое пушистое покрывало!
- Нет, мы летим навстречу гибели, а на земле нас просто растопчат.
- Мы станем ручьями и устремимся к морю. Мы будем жить вечно! – сказала первая.
- Нет, мы растаем и исчезнем навсегда, – возражала ей вторая.

Наконец им надоело спорить.

Они разжали руки, и каждая полетела навстречу судьбе, которую выбрала сама. Первая – чтобы стать чистым ручейком и радовать людей, вторая – чтобы превратиться в грязную лужицу.

Мальчика 5-ти лет спросили:

- Готов ли ты отдать кровь своей сестре?

Девочке было два года, она была при смерти и ей срочно нужно переливание крови.

Мальчик сказал, что готов. После переливания он тихо и испуганно спросил:

- А через сколько минут я умру?

Вывод: пока человек не сдаётся, он сильнее своей судьбы.

Маленький Урок **(история, рассказанная моим папой)**

«Один мой знакомый собирался идти со своими детьми в цирк, как вдруг зазвонил телефон и его попросили прийти на работу. Он отказался. А когда его жена заметила, что, возможно, лучше было бы пойти, от ответил: *«Работа не уйдет, а детство пройдет»*.

До конца жизни его дети будут помнить этот маленький урок: он и как образец системы ценностей (фильтр сознания) и как свидетельство любви (фильтр сердца)».

Мудрый царь

Четыре стражника несли ночью караульную службу. Первым встал в караул плотник. Стал он думать: «Ночь длинная, чем бы заняться?». Нашел кусок дерева смастерил из него изящную фигурку женщины.

Затем его сменил портной. Увидел он фигурку женщины, сделанную плотником и решил: «Сошью – ка я для нее одежду». Сшил портной красивую одежду и нарядил женщину.

Третьим встал в караул золотых дел мастер. Наделал он различных украшений и надел их на женщину.

Встала очередь чародея. Помолился он богу, чтобы тот даровал жизнь статуе, и она ожила.

Наступило утро, и четверо стражников стали спорить, кому принадлежит эта женщина. Не смогли договориться, и пришли к царю и попросили рассудить их.

Царь подумал и ответил:

– Она не принадлежит чародею, ибо каждый, кто заболел, приглашает чародея помолиться за него. Если эта женщина будет отдана чародею, то он начнет требовать, чтобы каждый излечившийся в результате его молитвы, принадлежал ему. Плотник и золотых дел мастер показали свое искусство. А вот портной дал женщине одежду, и теперь она принадлежит ему. Ведь именно жених дарит своей невесте одежду.

А какое бы решение вынесли вы?

Две повозки на мосту

Ехали друг другу навстречу два человека. Один спешил на помощь к своему другу, который однажды помог ему в беде, а другой торопился на праздник. Повстречались оба на узком мосту и не хотели уступить друг другу дорогу. Спорили они, спорили и пошли к королю.

Король спросил:

– Объясните мне, почему вы не хотели уступить друг другу дорогу.

Один из спорщиков ответил:

– Ваше величество, я торопился на праздник, опаздывал, а этот человек на мосту не пропустил меня.

Второй ответил:

– В свое время один человек оказал мне большую услугу. Теперь он попал в беду. Я спешил ему на помощь. Поэтому я и не уступил дорогу.

Король вынес следующее решение:

– Тот, кто спешил на праздник, должен возместить убытки тому, кто торопился на помощь к своему благодетелю.

Как думаете вы?

Сказка про Слона

В давние времена жил пес – дворняга, звали его Слон. Как бы в насмешку – был он маленький, серенького цвета, только ушки черные, как крыло воронье, а нос еще чернее, как антрацит. В знак того, что он настоящая беззлобная дворняга, хвост был у него короткий и без шерсти, а морда всегда добродушная.

А вот вилял Слон хвостом так здорово, что мог ими стебли любых цветов срубить, как топором будто бы. Хотя этого он себе, Дымок, конечно, не позволял. Но хвостом своим, ну просто замечательным хвостом, гордился.

Был этот пес настоящий герой, хотя и рост имел небольшой. Зато характер был у него как металл, никого на свете не боялся. Хороших людей не трогал, не кусал, не полагалось ему этого; а вот недоброго, злобного человека не пропускал – сразу кидался и мог даже загрызть его, если тот людям горе причинил. Прямо хватал его за горло и тому конец приходил.

И вот однажды сказали ему, что в далекой горе, в пещере появился страшный зверь, лев с двумя головами. Пожирает он животных и людей, и собак даже. Представь себе, даже и собак?

Такой беды нельзя было допускать дальше! И вот Слон отправился в горы, чтобы зверя дикого победить.

И как ты считаешь, убил он льва с двумя головами? Ну конечно же! Он же герой.

Слон разбежался, взлетел как ракета и впился в туловище льва. Зверь завизжал, пытался убежать, но Слон ударом хвоста отрубил ему одну голову за другой. Вот какой победитель был Слон со своим хвостом.

В следующий раз отправился на бой с драконом, у которого было семь огнедышащих голов. Как победил его Слон? Пролез под брюхом, снизу ударами своего могучего хвоста отрубил ему все головы.

Появился в горах великан – людоед, каждого путника съедал, страшно стало людям, призывали они героя Слона. Как, по – твоему, он победил великана – людоеда? Правильно. Подбежал к злодею и ударил по ногам сильно своим коротким и острым, как лезвие ножа, хвостом. Заревел, как бык, от боли великан и, хромя, бросился с горы вниз и разбился.

А еще Слон обратил в бегство войско свирепого царя Зеленых Болот. Привел к селению людей этот злобный царь диких воинов, вооруженных саблями. Начали они убивать людей, поджигать дома, уводить в полон женщин и детей.

Быстрее молнии примчался на помощь Слон. С грозным лаем храбро кинулся он на врагов. Задрожали они, а Слон, рассвирепев, бесстрашно размахивал хвостом как настоящим мечом, поражая им воинов беспрестанно. Падали они замертво. И вот Слон разбежался, прыгнул высоко, перелетел войско и опустился прямо перед шатром злого царя Зеленых Болот. Весь ошетинился и вцепился в горло царя, тот и испустил дух. Войско, потеряв военачальника, в панике разбежалось.

Так Слон победил кровожадного врага, спас людей от гибели.

Лора Макдональд и прекрасный принц Чарли

Эта история далеко не вымышленная.

В то славное время на небольшом острове Саут – Уист, что расположен у северо – западных берегов Шотландии, в окружении многочисленной родни и друзей жила девушка по имени Флора Макдональд. Была она хороша собой, добра и отзывчива. Жила счастливо и безмятежно.

Пришла однажды на маленький остров удивительная весть, которая стала событием в жизни островитян: в Шотландию прибыл принц. Прекрасный принц Чарли (так называли принца Карла Эдуарда Стюарта у него на родине). Решил завладеть английским престолом, прибыл собирать войско для этого, искать приверженцев.

В Англии в это время правил король Георгий II, выходец из ганноверской, немецкой династии. Король пришел в негодование, когда узнал, что принц Чарли высадился в Шотландии и весть о его прибытии прокатилась по острову подобно лесному пожару.

Было отчего волноваться королю Георгию II: дед принца некогда был королем Великобритании, а в горах Шотландии у Стюартов было много сторонников. Они считали, что Англией должен править законный король, именно Карл Стюарт, а не этот чужестранец Георгий.

– Вы будете воевать на стороне Карла Стюарта? – поинтересовалась Флора у родичей.

Макдональды, вооруженные мечами и шпагами, одетые в воинские доспехи, торжественно отвечали:

– Да, мы будем сражаться за Карла Стюарта, это наше правое дело и мы победим.

Тех, кто поддерживал принца Чарли (Карла Стюарта) в его борьбе за английский престол, прозвали якобитами. А кто воевал на стороне короля Георгия – ганноверцами.

Вначале военных действий якобиты одержали несколько побед. Но в сражении при Каллодине они были разбиты. Ганноверцы разбили отряды якобитов и обратили оставшихся в живых в бегство. Принц Чарли чудом уцелел, также спасаясь бегством; за поимку принца король Георг обещал огромные деньги.

Спасаясь от жестокого короля, принц вынужден был бежать на запад Шотландии: «красномундирники» – солдаты королевской армии – преследовали его буквально по пятам. Так принц оказался на острове Сат – Уист, где проживал Флора со своими родными.

На остров высадились тысячи «красномундирников», они хотели во что бы то ни стало поймать принца. Флора вся в смятении, беспокойстве: она на стороне принца, хочет помочь ему. Но как это сделать?

Принц попал в западню. На этом острове ему нет спасения. Путь спасения только один – остров Скай. Надо перевезти Карла тайно в лодке по бурному холодному морю на этот остров, а оттуда до материка, до Франции, добраться легко. Только так Карл не попадет в плен «красномундирникам».

Однако, нелегкое это мероприятие – перевезти принца с Саут – Уиста. Остров небольшой, как на ладони все видно, тайное быстро станет явным. И тогда смельчака ждет казнь. Есть ли смельчак, который возьмется за столь рискованное дело?

Много дней и ночей скитался принц по острову, уходя от погони. Все это время Флора была его верным другом, помогала с укрытием, приносила пищу.

И вот собрались сторонники принца на совет, как вести себя дальше? На нем отчим Флоры предложил дерзкий, но очень рискованный, план по спасению принца. Осуществить его могла только женщина.

– Я предлагаю тебе взяться за это дело – обратился он к Флоре.

Была она смелая девушка, мысль о смерти ее не страшила. Но тревожило сильно, что она подвергнет опасности родственников и друзей.

– Я бы хотела сначала переговорить с принцем, – ответила она.

Назначили время и место тайной встречи. Когда наступила глубокая ночь, Флора встретила с беглым принцем. Уже более двух месяцев он находился в бегах. Вид у принца был бледный, измученный, одежда поистрепалась, загрязнилась. Принц часто голодал. И вот теперь он оказался в капкане, преследователи с день на день поймают его.

– Отчаяние не покидает меня, мисс Флора! – воскликнул он, преклонив перед ней колено. – Прошу вас, помогите мне, если это в ваших силах.

Принц был всего на два года старше Флоры, но выглядел рядом с ней совсем юным.

– Не зря его называют красавчиком Чарли, – подумала она.

Флора была очарована. Это был высокий, красивый молодой человек с огромными карими глазами, чудесной белой кожей. Высокий лоб обрамляли белокурые, чуть выющиеся волосы.

Держался он стойко, совсем не выглядел затравленным зверем, на которого объявили охоту. Только в глазах затаилась печаль.

– Дорогой принц! Я помогу вам! – пробормотала в смущении Флора.

Не каждой шотландской девушке удастся встретиться с принцем с глазу на глаз.

Видя смущение Флоры, принц улыбнулся и сказал:

– Милая девушка! Называйте меня просто Чарли!

– А он умен и красив, – промелькнуло в голове у Флоры.

Ей сразу стало легко, будто она разговаривала со своим сверстником, к тому же, равным ей по положению. Флора задумалась:

– Как перехитрить преследователей, чтобы они не узнали принца?

Пока Флора решала, что делать, принц внимательно рассматривал свою будущую спасительницу.

– Хотя красавицей ее не назовешь, но она притягивает внутренней чистотой, – рассуждал принц. – Сразу видно, что она из порядочной семьи.

Принц Чарли разбирался в людях, умел ценить не только внешность, но больше внимания обращать на то, что скрыто от посторонних глаз.

Гладко и аккуратно зачесанные темные волосы с локонами делали Флору привлекательной. Чистый и открытый лоб говорили о ее уме. Удлиненное лицо придавало ее облику аристократический вид. Яркий девичий румянец на щеках. Миндалевидные глаза всегда с легким прищуром смотрели на собеседника, словно оценивали его...

Состояние принца вызвало у Флоры жалость, ее доброе сердце услышало эту мольбу.

«Друзья просили меня помочь принцу. Значит, они готовы подвергнуть себя такому же риску, что и я», – размышляла Флора.

Приняв решение помочь принцу, Флора коротко изложила ему согласованный план.

Прежде всего его величеству надо переодеться в платье Бетти Бурк, ирландки – пряжи, якобы работающей у Макдональдов. Платье для принца сошьют ее друзья. После переоблачения принца, Флора получит у ганноверцев пропуск для себя и Бетти Бурк, они пройдут через посты и неузнанными беспрепятственно отплывут на лодке с Сайт – Уиста на остров Скай. Похлопочет о пропуск отчим Флоры – у него есть хорошие знакомые при дворе короля, за деньги они без осложнений выдадут такой документ. А лодку раздобудут друзья Флоры.

– Пусть хранит вас Бог, мисс Флора! – воскликнул Карл, поцеловал руку девушке и скрылся в ночи, а Флора преисполнилась решимостью спасти принца.

Утром следующего дня она отправилась к своим друзьям и вместе с ними сшила платье для Бетти Бурк.

Через несколько дней все было готово к побегу. Ее отчим исхлопотал нужный пропуск, друзья Флоры в условленном месте спрятали лодку для беглецов.

После переодевания принца в женское платье, Флора испытывал беспокойство на надежность плана. Карл имел высокий рост, платье смотрелось на нем тесно, стесняло его. Да еще принцу с трудом удавалось укорачивать шаг. Было ясно, что принц чувствует себя неловко, стесняется платья и движений. В завершении неприятностей, он отказался решительно расстаться со своим пистолетом, спрятал его в складках стольнеуютного для него платья.

– Нет, нет, ваше величество. Нельзя брать пистолет, я не позволю, – решительно сказала Флора. – Нас может на каждом шагу остановить дозор. Если они произведут обыск, этот пистолет сразу же выдаст нас.

Едва не возникла ссора. Принц горячо настаивал на своем решении взять с собой пистолет, но Флора был непоколебима, и наконец Карл уступил.

Беспрепятственно пройдя дозоры и заставы, принц и Флора вышли к условленному месту, сели в лодку и поплыли к берегам острова Ская.

Несколько часов плавание проходило спокойно, на море стоял штиль. Но вот разразилась буря. Стало темно, кругом неистово выл ветер, громадные волны обрушились на маленькое утлое суденышко.

Флора перепугалась, в страхе она прижалась к борту. К этому времени принц проникся к девушке нежностью и любовью, он не желал, чтобы Флора была в расстроенных чувствах. Карл решил вселить в девушку надежду, отвлечь ее мысли от бури.

И принц запел. А голос у него был изумительный: бархатный, мелодичный. Принц пел громко, перекрывая шум ветра. Флора услышала его дивное пение, подняла голову к небу, чтобы не видеть грозные волны.

Веселая, озорная песенка сменилась колыбельной, Флора почувствовал себя маленькой девочкой, смежила веки и погрузилась в сон, такой сладкий и такой нужный сейчас.

А принц склонился над милой девушкой, держа над ней плащ, защищающий Флору от дождя и порывов ветра.

Флора и не заметила, что проспала несколько часов, а когда она на мгновение очнулась – принц по – прежнему был рядом с ней. Флора нежно улыбнулась ему и снова забылась чудным сном.

В такой борьбе принца с бурей и за сон Флоры прошла ночь. Наутро буря успокоилась, море стало тихим, выглянуло солнце.

Вот недалеко берега Ская, и лодка быстро приблизилась к условленному месту. Принц и Флора были уверены, что благополучно ступят на берег, но в этот момент беглецов обнаружил королевский патруль, сидевший в засаде.

– Гребите быстро к берегу! – закричали «красномундирники».

Что делать? Подчиниться требованию? Но это бы означало попасть в плен! Нет, такого исхода ни принц, ни Флора не желали.

Гребцы во всю мощь налегли на весла, стараясь отвернуть лодку на безопасное расстояние, чтобы не достала пуля. «Красномундирники» открыли огонь, на беглецов обрушился град пуль.

– Немедленно пригните голову! — прокричал принц Флоре. – Ложитесь на дно лодки.

– Нет, прежде всего вы, ваше величество, – храбро ответила девушка.

Но принц не слышал ее слов, он был рядом с гребцами, с воодушевлением и самозабвенно подбадривал гребцов. Он не желал думать о собственной жизни, опасался только за жизнь Флоры.

Только когда гребцы набрали быстрый ход, он наконец уступил настойчивым просьбам Флоры и опустился на дно лодки.

Опасность миновала: гребцы отогнали лодку на безопасное расстояние, мушкеты «красномундирников» им были уже не доступны.

В силу неожиданно возникших препятствий, Флоре пришлось изменить намеченный план. Она дала команду гребцам причалить к берегу в двенадцати милях от обозначенного места. Вытащив лодку на берег, Флора приказала гребцам и принцу ждать ее, а сама отправилась в глубь острова к леди Маргарет Макдональд.

Пришла в дом родственницы Флора во время обеда, за столом собрались все гости. Многие из них были сторонниками принца. Испытала она едва ли не потрясение, когда гостем оказался не кто иной, как лейтенант Джон Маклеод, командующий правительственными войсками на острове Скай.

У Флоры созрел план укрыть принца в другом месте. Незаметно она перемолвилась несколькими словами с управляющим Кингсбургом, объяснив ему свои планы. Затем решила отвлечь внимание лейтенанта светской беседой. Дело в том, что Маклеод был ревностным сторонником королевской власти, он очень хотел изловить принца. Все его мысли были заняты именно этим вопросом. Он ни перед чем не остановился бы для пленения принца.

Но был он молод, мисс Флора очаровала его. Он пребывал в большой гордости, что такая красавица ласково говорит с ним, нежно смотрит, весело ведет с ним беседу и смеется над его остротами.

Обед давно закончился, но разговор двух молодых людей не прерывался.

Ярко светило солнце за окнами дома, гости пошли в сад, а лейтенант Маклеод не отходил от Флоры, очарованный и пребывающий в плену ее изысканных манер.

Флора краем глаза непрерывно следила, что происходит в саду. Внимание ее привлекли несколько человек, которые только что присоединились к гостям. То были ее друзья, собрать которых она попросила Кингсбурга.

Вот Кингсбург незаметно отошел от группы и скрылся из виду. Флора знала, что старый управляющий пошел к берегу, где ожидал принц, а затем вместе с ним он должен вернуться не приметно в свой дом, где принцу уже ничего бы не угрожало.

Флора продолжала вести разговор, усыпляя бдительность лейтенанта. Наконец, поняв, что времени прошло достаточно, чтобы управляющий и принц вернулись в дом, учтиво прервала разговор, поднялась из – за стола и попрощалась.

– Ей богу, мисс Флора! Не покидайте меня! Останьтесь, прошу вас! – настаивал сильно огорченный Маклеод. Но Флора была непреклонна, а леди Маргарет встала на сторону своей родственницы.

Тогда Флора и миссис Макдональд сели на лошадей и отправились в путь, за ними верхом следовали две горничные мисси Макдональд. Одна из них вскоре стала тревожить Флору, доставила девушке немалое волнение.

Через некоторое время Флора увидела впереди Кингсбурга и принца. Его высочество по – прежнему был наряжен в платье пряжи. Но при этом нарушал дозволенный этикет: вместо того, чтобы почтительно следовать позади Кинсбурга, как подобает прислуге, он шагал рядом с почтенным управляющим.

Вот всадники поравнялись с ними, горничная миссис Макдональд презрительно воскликнула:

– Фу, смотрите, какая невежа! Идет рядом с хозяином, да еще болтает, бестыжая!

– Она из дальних мест, ирландка, наших обычаев не знает, – поспешила заступиться за служанку Флора, но горничную нельзя было остановить.

– Мне кажется, это вовсе не ирландка, как вы ее называете, а мужчина в юбке! Гляньте, какие у нее шажищи!

– А ну полно тебе молоть всякий вздор! – резко оборвала ее Флора, изменив на этот раз своей приветливости и любезности. – Я утверждаю, что не раз видела эту женщину. Она поистине пряжа, приехала к нам из Ирландии.

С этими словами Флора пришпорила коня, пустила его рысью, успев крикнуть мисси Макдональд, чтобы та не отставал от нее.

Следом за своей госпожой поскакали и горничные, и вскоре принц и старый управляющий остались позади конного кортежа. Таким образом Флоре удалось пресечь болтовню прислуги, могущую повлечь печальные события.

Настала ночь, наконец – то Флора и принц встретились в доме Кингсбурга. Принц чувствовал себя хорошо, был в приподнятом состоянии, так что за столом царило веселье.

– Пожалуйста, сядьте по правую руку от меня, мисс Флора, – попросил принц, тем самым удостоивая девушка высочайшей чести. Надо отметить, что учтив и галантен он был со всеми дамами и непрестанно рассказывал присутствующим за столом удивительные истории, которые происходили с ним.

Флора старалась казаться веселой, хотя чувствовала себя изрядно уставшей. Ночь, проведенная в лодке с разбушевавшейся стихией, встреча с дозором, стрельба по лодке, постоянная напряженность, что опасность грозит отовсюду, не могли не отразиться на ее состоянии. Флора чувствовала себя буквально изможденной. Тем более наутро ей предстояло много хлопот.

Среди прислуги возникли опасные кривотолки по поводу странной пряжи Бетти Бурк; нужно было переодеть принца в мужской костюм.

Требовался проводник: дальнейший путь пролегал через болотистую местность. Флора уже не могла сопровождать принца.

Условились, что проводник незаметными тропами проведет его до портового города Портри. Друзья Флоры уже подыскали там судно, на котором принц мог бы добраться с острова Скай на материк.

Уже подошла поздняя ночь, обессиленная Флора отправилась спать, договорившись с Кинсбургами, что они найдут проводника и мужской костюм для принца.

К утру все было готово. Госпожа Кинсбург не отпускала Флору в дорогу, буквально требуя, чтобы она принесла для нее от принца дань памяти – локон его волос. Делать было нечего, Флора подошла к принцу и скомкану, пребывая в смущении, попросила его величество удостоить ее такой признательности.

– Конечно, я вам так признателен за все, что вы делаете для меня, возьмите себе на память и передайте другим женщинам. – Он склонил голову на колени Флоре, и она осторожно выбрала у него несколько прядей.

– Храните мой локон как знак моих милостей, которые ожидают вас в недалеком будущем. А они будут щедрее, чем простой локон моего волоса.

Поняла Флора, что принц думает о том грядущем времени, когда он взойдет на английский престол, низложив ганноверского короля, пригласить ее и всех верных друзей в Сент – Джеймский дворец в Лондоне и наградит их за оказанные ему услуги.

Но суждено ли было сбыться этой надежде?

После обеда переодетый принц и Флора отправились к дому Кинсберга. Ярый якобит, старый Кинсбург сам вызвался сопроводить принца до места, где его ждал корабль. Путь предстоял не близкий.

Кинсберг помог Флоре взобраться на лошадь.

– Вам удобно?

– Весьма!

– А вы, Странник, – так называли принца якобиты острова Скай, – уж извините, вместе с моим слугой Гленом, пойдете рядом с лошадей.

Принц в знак согласия кивнул головой. Флора заранее предупредила его, чтобы он молчал. Необычная процессия тронулась в путь. Флора верхом, Глен, нагруженный корзинами, шел по один бок лошади, его хозяин и переодетый принц – «верная компаньонка» мисс Макдональд – по другую.

Вскоре путь им преградил ручей

– Обойти ручей нет возможности, – сокрушенно пробормотал Кингсберг. – Лошадь преодолет препятствие без проблем. Моя Персия приучена. А вот нам, и вам, принц, ой, Странник, придется переходить в брод.

Все шло хорошо, но совсем рядом показались всадники.

– Нас догоняют, – прошептал принц.

От страха у него пересохло в горле и осип голос.

– Молчите! – гневно сверкнула глазами Флора. – Быстрее в воду!

Тогда принц, подоткнув за пояс юбки, чтобы их не замочить, вошел в ручей. На мгновение приоткрылись совсем не женские ноги. Кингсберг толкнул Глена, что – то шепнул ему на ухо. Тот ринулся следом за принцем и, когда он перешел ручей, быстро опустил юбки вниз, чтобы не были видны оголенные мужские ноги. Поспешное вмешательство быстро сообразившего яcobита спасло принца от неминуемого разоблачения.

Приблизившись к ручью, преследователи ни о чем не догадались. Принца, переодетого девушкой, они не узнали.

– Куда направляемся? – спросил старший.

На берегу в это время остался только старый Кингсберг, он ответил:

– Я с мисс Макдональд, ее служанкой и своим слугой отправляюсь в гавань. Прибыл корабль с заморскими деликатесами, мне обещали уступить по хорошей цене. Я держу кабак в Портри.

В это время начал моросить дождь, преследователи больше ничего не стали спрашивать и повернули назад.

Так принц смог ускользнуть от погони. Дальше небольшой отряд без приключений добрался до моря.

В последний раз встретилась Флора с принцем глубокой ночью, на постоялом дворе в портовом городе Портри. У берега качалась лодка, на которой принц намеревался отправиться на материк.

Попрощался принц горячо со всеми Макдональдами, верой и правдой оберегающие его в суровые дни испытаний. С Флорой принц прощался последней, он нагнулся, поцеловал ей руку и сказал:

– Вы явили для меня образец доброты и смелости, мисс Флора. Я никогда этого не забуду. Мечтаю встретиться с вами в Сент – Джеймском дворце.

С этими словами Карл стремительно пошел крупными шагами к лодке; Флора грустным взглядом провожала его одинокую фигуру; она удалялась от нее все дальше и дальше, пока не растворилась под покровом ночи.

– Что будет теперь? – думала она. – Принц уедет. Навсегда или нет? Суждено ли нам вновь свидеться?

Через восемь дней Флору арестовали. Посадили в тюрьму и других устроителей побега.

Многие из них были казнены.

Флору переправили на военное судно, где она провела в заточении, в одинокой каюте, несколько месяцев.

Друзья очень волновались за ее жизнь, но Флора привела в восхищение всех судовых офицеров точно также, как перед этим очаровала лейтенанта Маклеода.

Офицеры так прониклись симпатией к девушке, так усиленно ее превозносили, что по прибытии корабля в Лондон о Флоре знала вся страна. Люди настолько влюбились в эту отважную и милую девушку и так восхищались ее мужеством, что король Георг и его правительство не решились даже предать суду Флору, не говоря о том, чтобы казнить.

И вот Флору выпустили на свободу и разрешили ей вернуться к друзьям и родным. С принцем Чарли она так и не встретилась больше.

Через некоторое время Флора отплыла в Америку и некоторое время жила в Южной Каролине.

Когда Флора возвращалась к родным берегам, на корабль неожиданно напали пираты. Завязался бой. Мужество девушки было таким сильным, что она стояла на палубе в пороховом дыму и ободряла матросов и офицеров. Они одержали победу.

Долгую жизнь прожила Флора, была она насыщена интересными событиями и приключениями.

Но, больше всех богатств в мире, дорожила она воспоминанием о том, как перевозила принца с острова Саут – Уиста на остров Скай, что на западном побережье ее родины, Шотландии.

И до конца дней своих она хранила бесценную реликвию – прядь волос «Прекрасного принца Чарли».

Примечание

Флора Макдональд (1722 – 1790) – историческое лицо. Она действительно спасла принца Карла Эдуарда Стюарта от погони, перевезя его с острова Льюис, где она жила, в Шотландию. Среди всех рассказов из шотландских историй – это один из самых популярных.

Флоре посвящено немало песен; самая известная из них «По морю на остров Скай».

Песня о путешествии на остров Скай

Песню мне спой, об ушедшей любимой,
Скажи мне, может ли она быть мной?
С мирной душой, она отплыла в этот день,
Через море к острову Скай.

Волны и бриз, острова и моря,
Горы дождя и солнца,
Все это было чудом, все это было сказкой,
Все это ушло от меня.

Песню мне спой, об ушедшей любимой,
Скажи мне, может ли она быть мной?
С мирной душой, она отплыла в этот день,
Через море к острову Скай.

Об этом и других приключениях красивой, отважной и умной Флоры Макдональд написано действительно много.

Медведь и бобер

Медведь пришел к речке, чтобы после вкусного меда попить воду. Рядом проплывал бобер. Медведь поймал его. Бобер стал умолять, чтобы медведь его отпустил.

Он сказал большому мохнатому зверю:

– Отпусти меня, и однажды я выручу тебя из беды. Честное – честное слово!

Медведь удивился, что такой маленький зверь обещает ему помочь, такие слова ему еще никто не говорил. Он был в добром настроении после меда и отпустил бобра.

А потом медведь попал в яму, которую специально выкопали охотники на его пути, чтобы поймать. Медведь громко заревел. Бобер услышал этот рев, понял, что медведь в беде. Бобер прибежал к яме, быстро перегрыз своими крепкими зубами ствол крепкого дерева, которое стояло на краю ямы. Дерево упало в яму. Медведь вылез по нему из ловушки.

Барсук сказал:

– Помнишь, ты поверил мне, что однажды я пригожусь тебе, несмотря на мой маленький рост. Ведь сила не всегда в лапах, она – в уме.

Согласны вы с этим?

Вор и корова

Один человек купил корову, привел ее домой и пустил в поле поесть травы, а сам прилег отдохнуть и заснул. В это время другой человек отвязал корову и увел ее. Хозяин проснулся. Увидел, что вор уводит его корову, и погнался за ним с криками:

– Эй, ты, куда уводишь мою корову?

А вор как ни в чем не бывало идет свое дорогой. Наконец хозяин настиг вора и попытался отнять свою корову. Тут вор и закричал;

– Ты что делаешь? Это моя корова, я веду ее из дома. Как ты смеешь отнимать ее, да еще ругать меня вором?

Пошли за справедливым судом к королю.

Хозяин коровы пал ниц перед королем и сказал:

– Ваше величество, я только что купил корову, привел ее домой, пустил пастись; сам прилег отдохнуть и задремал. Просыпаюсь и вижу – вот этот человек уводит мою корову; не отдает ее и доказывает, что корова не моя, а его.

– А чем ты кормил корову? – спросил король.

– Травой, ваше величество, – ответил озадаченный хозяин.

Заговорил теперь вор:

– Ваше величество, я вел корову из дому. Вдруг этот человек набросился на меня, веревку вырывает, в краже обвиняет.

А ты чем кормил свою корову? – спросил король.

– Горохом, ваше величество.

Приказал король слуге принести два корма для коровы – траву и горох – в отдельных корзинах. Корова стала есть траву, а к гороху не притронулась. Тогда король приказал отдать корову ее хозяину, а вора наказать плетьюми.

«Доброе настроение»

Людмила Александровна была учительницей русского языка и вела его в пятых классах. Ученики и ученицы просто обожали ее за веселый нрав, доброту. А еще за то, что она много – много знала и так увлекательно рассказывала, что школьники порой не уходили на перемену.

А Людмила Александровна, в свою очередь, очень любила своих «школят», и еще она любила цветы. Каждый год, с начала весны, она разбивала на участке перед входом в школу большой цветник, чтобы к первому сентября цветы радовали своей яркой красотой учеников и их родителей.

И вот, когда Людмила Александровна в очередной раз пришла на клумбы, к ней подошли две девочки и два мальчика, и сказали:

– Мы хотим помочь вам. Вместе быстрее наведем порядок в вашем хозяйстве.

Учительница ласково улыбнулась, обняла девочек и мальчиков, а затем каждому дала свое задание.

Мальчиков она попросила полить цветы. Для этого у нее возле скамейки стояли два прочных железных ведра и рядом с ними – розовая легкая пластиковая лейка. Каждый из школьников взял по ведру, и друзья весело побежали к школьной ограде, возле которой лежал поливочный шланг.

По просьбе учительницы девочки надели на руки перчатки и стали осторожно, по примеру Людмилы Александровны, выкапывать лунки для посадки цветов, весело разговаривая между собой.

Стояли последние дни мая, светило ярко солнце, над цветниковой поляной кружили разноцветные бабочки. Иногда с протяжным гулом пролетали жуки, неторопливо прохаживали рядом голуби, распластав по земле крылья. И пахло как – то по – особенному: свежестью распустившихся листьев, тонким ароматом зеленеющей травы.

Людмила Александровна с нежностью смотрела на своих воспитанников. Вот мальчишки остановились, поставили на землю тяжелые ведра и начали вытирать со лба пот. Посмотрели друг на друга и громко засмеялись. Девочки, склонившиеся над лунками, озорно скосили на них глаза и также прыснули со смеху. Учительница чувствовала, как тепло становится у нее на сердце от такой доброго и щедрого смеха школьников.

Но вот лунки готовы, цветы посажены и политы.

– И действительно, как быстро мы управились! – сказала Людмила Александровна. – чтобы я делала одна без вас. Наверное, и к вечеру бы не управилась.

А школьники, обступив родную учительницу, весело проговорили:

– Это вам спасибо! Это так здорово, когда перед школой растут цветы. Увидишь их, все плохое исчезает из сердца и в школу заходишь только с добрым настроением.

Услышав такие слова, Людмила Александровна не удержалась, мягко поцеловала девочек, и спросила школьников: «Хотите, я расскажу вам красивую историю о девочке и собаке».

– Да! – хором ответили ученики и ученицы.

Девочка и собака **(история, рассказанная Людмилой Александровной)**

У девочки, такой же школьницы, как и вы, была собачка по имени Черныш. Маленькая такая, озорная, с черными пятнышками. Больше всего она любила лизать своим теплым шершавым языком ноги девочки, иногда легонько покусывала их. Девочке было щекотно, она смеялась и пыталась спрятать ноги, а собачка не отставала, с легким урчанием стаскивала с ног тапочки и продолжала щекотать.

Девочка, играя с Черныш, убегала от нее по комнате, залезала на стул, подгибала под себя ноги. Собачка пыталась подпрыгнуть и так неуклюже плюхалась на живот, что девочке становилось еще смешнее.

И вот как – то раз девочка заигралась с подружками на улице и забыла к приходу мамы подмести пол на кухне.

– Почему ты не сдержала свое слово? – в голосе мамы слышался упрек. – Ты же пообещала мне навести порядок на кухне.

У девочки от волнения покраснело лицо, она несмело произнесла:

– Это... это... Черныш!

– Черныш? – строго спросила мама. – А причем здесь собака?

Черныш, услышав свое имя, поднял уши и закрутил хвостом.

Уши девочки полыхали огнем, внутри появился страх. Пересиливая себя, она развела руками:

– Он... он... убежал и я...я... его долго искала.

Мама нахмурилась. Девочке показалось, что лицо ее стало темнее тучи.

– Так говоришь, Черныш? – мама внимательно посмотрела в глаза девочки. – Это правда?

Девочка испуганно отвела взгляд:

– Да, мама.

Мама взяла Черныша за ошейник и вывела его на улицу. Черныш залайл: он не понимал, почему с ним так грубо обращаются.

У девочки замерло сердце:

– Черныша я оставляю на улице, в будке, – решительно сказала мама. – Будет это ему наказанием за непослушание.

Девочка крепко стиснула зубы, чтобы не закричать: «Мама, я сказала неправду. Черныш не виноват, это я сама заигралась на улице». Она стояла, от стыда и страха не смея подойти к маме. Черныш загремел цепью на улице, отрывисто залайл. «От обиды, наверное» – с болью подумала девочка.

– Не переживай! – ласково сказала мама и, взяв девочку за руки, приблизила к себе, обняла.

– Ты сильно испугалась за Черныша? – тихо спросила мама, прижавшись губами к лицу девочки.

Что было ответить девочки? Конечно, она сильно испугалась, что мама ее накажет, потому что она не выполнила обещание.

– Да, мама, я боялась... – начала говорить девочка, но мама не дала закончить, она крепко обняла дочь.

– Успокойся, милая, все в порядке, – горячо сказала мама, – мы все живы, здоровы, и Черныш на месте. Ты молодец, что не бросила друга в беде!

От этих слов у девочки запершило в горле, она закашляла и торопливо, и заикаясь перебила маму:

– Черныш не виноват. Прости его!

Мама встала, глаза ее стали строгими:

– Черныш не придет больше в дом, он будет жить на улице, на цепи и в будке. А нам пора спать.

Девочка молчала, слезы душили ее. Но она не могла послушаться мамы и пошла в свою комнату.

Черныш лежал на земле, положив голову на лапы и шумно вздыхал. Его умная морда была повернута в сторону двери, глаза не отрывались от крыльца. Уши стояли торчком и ловили каждый звук, долетающий из дома. Как только раздавался в доме голос, он тихо лаял и стучал хвостом по цепи.

Темнело, на сердце девочки становилось все тяжелее. Она представляла, что скоро все заснут, выключат свет, закроют на засов входную дверь, и Черныш останется один на улице.

«Как он переживет свое одиночество? Ведь он привык засыпать дома в тепле, накормленный и приласканный. Я предала своего друга» – от этих мыслей у девочки мурашки пробегали по спине, а кончики пальцев покрывались холодком. «Если бы я вовремя пришла домой, убрала на кухне, ничего бы не случилось. Мама никогда не наказывала меня за честность. Почему я испугалась?» – размышляла девочка, лежа в темноте в своей постели.

«Нет, нет, я боялась не наказания – оно бы и не было таким строгим да и перенесла бы я его легко. Но мама так волновалась за меня – а вдруг я бы потерялась, попала под машину! И почему я не созналась сразу, я обманула ее, подвела ни в чем не повинного Черныша. А теперь с каждым часом моя вина становилась все больше».

От таких мыслей сон не шел, девочка ворочалась на постели, а потом, не выдержав, вышла тихо на крыльцо и обняла Черныша, прижавшись головой к его мягкой шерсти. На глазах у девочки выступили слезы. Черныш теплым розовым языком слизывал их, от него пахло заботой и теплом. Он успокаивал девочку, он защищал ее, он любил ее такой какой она есть. Он не задумывался о том, что она предала его. Девочка была для него всегда другом, и он готов был перенести любое наказание, лишь бы ей было хорошо.

Девочка пошла в свою комнату, разделась и головой уткнулась в подушку, чтобы никто не слышал ее слез. За окном шумел ветер, качались деревья, чернота ночи еще больше усиливала тоскливое состояние девочки. Было что – то пугающе в резких порывах ветра.

И в этой непроглядной темноте, сквозь завывание ветра, девочка услышала отрывистый лай любимой собаки. Девочка поднялась с постели. Черныш... Черныш... Как несправедливо она поступила с ним!

Лай собаки усиливался, в нем слышались тоска. Черныш бегал под окнами дома, звал, просил, скребся лапами о стены и расстроено, жалобно взвизгивал.

Девочка от волнения и страха за собаку буквально рыдала в подушку и не могла никак решиться. И вдруг сверкнула яркая молния, затем раздался такой сильный гром, что у девочки на мгновение заложило уши. Крупные капли дождя ударили по окну. Девочка опомнилась, вскочила с постели. Босая, в одной ночной рубашке, она бросилась в спальню мамы и распахнула дверь:

– Мама, мама! Надо спасти Черныша!

Мама открыла глаза, теплыми руками обняла девочку. Сквозь шум дождя, сверканье молнии и глухих отдаленных ударов грома до мамы и девочки донесся тоскливый собачий лай.

– Мама! Мама! Это я неправду сказала. Это я, я заигралась с подружками на улице. Надо вернуть Черныша домой!

Мама быстро поднялась с постели, побежала к двери, девочка – следом. В свете распахнувшейся двери девочка увидела собаку – мокрую, в комках грязи, с обвислой шерстью. Черныш от радости подпрыгнул так высоко и с таким захлебывающимся от возбуждения лаем, что даже дождь, как показалось девочке, от изумления замер, его капли куда – то исчезли. Милый

пес пах ночной свежестью, дождем и мокрой шерстью. А еще – он пах счастьем, что рядом с ним были девочка и ее мама, которых он любил больше всех на свете.

Мама отпустила собаку с цепи, она стремительно взбежала по ступенькам крыльца в теплый дом. Девочка и мама посадили четвероного друга в ванну, помыли его горячей водой, мылом и ароматным шампунем, вытерли насухо полотенцем. Черныш от избытка чувств катался по полу, лизал шершавым языком лицо девочки и ее мамы, пытался поймать свой хвост. Затем притих и заснул на своем месте.

Мама обняла девочку:

– Как хорошо, что ты сказала мне правду! Посмотри, как мы счастливы все. Никогда не бойся сказать правду маме, я за это еще больше буду тебя любить.

– Ты самая лучшая мама! – в восторге воскликнула девочка и крепко обняла маму.

А первого сентября ученица десятого класса Анна Первушина принесла в школу свои стихи.

Цветы из детства

Казалось бы, что толку от цветов?
Их многие совсем не замечают,
От них не ждут ни ягод, ни плодов,
А только к важным праздникам вручают.

Но если ты зайдешь на школьный двор
В начале осени или зените лета,
Тебя порадует живой ковер
Из ароматов, лепестков и цвета.

Петуни, ромашки, резеда,
Гвоздики и кусты сибирской розы...
Они умеют восхищать всегда,
От первых гроз до первого мороза.

Все бабочки слетелись в наш квартал,
Цветы запечатлели в телефонах,
Но клумбы ждали тех, кто их сажал,
И силу лета берегли в бутонах.

«Привет, ребята!» – скажешь ты цветам,
Им подмигнешь и тихо улыбнешься,
И где бы ты потом ни пропадал,
К цветам из детства ты всегда вернешься...

Лиса и кувшин

Как – то бежала лиса по полю, а там крестьяне хлеб убирали. Принесли с собой еду разную и спрятали ее за кусты от жары. Учужала лиса съестный запах и незаметно подобралась к кустам. А там среди узелков с хлебом да салом стоял кувшин с молоком. Лиса пить хотела и, недолго думая, всунула в кувшин голову и молоко вылакала. Хотела было убежать, а головы из кувшина вынуть не может.

Бегает лиса что есть силы, головой мотает и голосом тонким говорит:

– Ну, кувшин, пошутил, да и будет – отпусти же меня, будь добр. Полно тебе баловать – поиграл, да и хватит.

А кувшин не отпускает лису, как вцепился, словно рак.

Тогда рассердилась лиса:

– погоди же ты, негодник, не отстаешь подобру —по здорову, так я тебя утоплю.

Побежала лиса к реке и давай кувшин топить. Кувшин – то утонуть утонул, да и лису за собой потянул.

Мудрый министр

В столице некоего царства произошла кража: кто – то украл со склада мешки с гусиным пухом. Как ни искали слуги короля, воров отыскать не могли. И вот пришел к королю его первый министр и сказал:

– О, ваше величество, позвольте мне найти воров.

– Пусть будет по – твоему, – ответил король.

В тот же день министр собрал всех горожан к себе на обед. Народу собралось видимо – невидимо. Но прежде чем начать угощение, министр прошел вдоль столов, внимательно вглядываясь в лица. Потом он поднялся на возвышение и укоризненно покачал головой:

– Как мало совести у людей и сколько глупости: ворованный пух пристал к вашим черным волосам и бородам, и вы в таком виде без стыда явились на угощение к вашему первому министру.

Но не успел он договорить последние слова, как пять человек вскочили из – за столов и схватились за волосы и бороды.

Вот они, воры, – тут же указал на них министр, – арестовать жуликов.

Про яблоню и девочку (сказка моей мамы)

Жила в лесу красивая яблоня. И любила яблоня маленькую девочку с золотыми волосами. Девочка каждый день прибежала к яблоне, собирала падавшие с неё листья, плела из них венки, надевала его, как корону, и играла в лесную королеву. Она взбиралась по стволу яблони и качалась на ее ветках. А потом они играли в прятки и, когда девочка уставала, она засыпала в тени ветвей. И яблоня была счастлива. Но шло время, и девочка подрастала, и все чаще яблоня коротала дни в одиночестве. Как – то раз девочка пришла к яблоне. И яблоня сказала:

– Иди сюда, девочка, покачайся на моих ветках, поешь моих яблок, поиграй со мной, и нам будет хорошо.

– Я слишком взрослая, чтобы лазить по деревьям, – ответила девочка. – Мне хотелось бы других развлечений. Но на это нужны деньги, а разве ты можешь мне их дать?

– Я бы рада, – вздохнула яблоня, – но у меня нет денег, одни только листья и яблоки. Возьми мои яблоки и продай их в городе, тогда у тебя будут деньги. И ты будешь счастлива! И девочка залезла на яблоню и сорвала все яблоки, и унесла их с собой. И яблоня была счастлива.

После этого девочка долго не приходила, и яблоня опять загрустила. И когда девочка однажды пришла, яблоня так и задрожала от радости.

– Иди скорее сюда, малышка! – воскликнула она. – Покачайся на моих ветках, и нам будет хорошо!

– У меня слишком много забот, чтобы лазить по деревьям, – ответила девочка. – Мне хотелось бы иметь семью, завести детей. Но для этого нужен дом, а у меня нет дома. Ты можешь дать мне дом?

– Я бы рада, – вздохнула яблоня, – но у меня нет дома. Мой дом – мой лес. Но зато у меня есть ветки. Сруби их и построй себе дом. И ты будешь счастлива.

И девочка срубила ее ветки и унесла с собой, и построила себе дом. И яблоня была счастлива. После этого девочка долго не приходила. А когда явилась, яблоня чуть не онемела от радости.

– Иди сюда, девочка, – прошептала она, – поиграй со мной.

– Я уже слишком стара, мне грустно и не до игр, – ответила девочка. – Я хотела бы построить лодку и уплыть на ней далеко-далеко. Но разве ты можешь мне дать лодку?

– Спили мой ствол и сделай лодку, – сказала яблоня, – и ты можешь уплыть на ней далеко-далеко. И ты будешь счастлива.

И тогда девочка спилила ствол и сделала из него лодку. И уплыла далеко – далеко. И яблоня была счастлива.

Прошло много времени. И девочка снова пришла к яблоне.

– Прости, девочка, – вздохнула яблоня, – но я больше ничего не могу тебе дать. Нет у меня яблок.

– На что мне яблоки? – ответила девочка. – У меня почти не осталось зубов.

– У меня не осталось ветвей, – сказала яблоня. – Ты не сможешь посидеть на них.

– Я слишком стара, чтобы качаться на ветках, – ответила девочка.

– У меня не осталось ствола, – сказала яблоня. – И тебе не по чему больше взбираться вверх.

– Я слишком устала, чтобы взбираться вверх, – ответила девочка.

– Прости, – вздохнула яблоня, – мне бы очень хотелось дать тебе хоть что-нибудь, но у меня ничего не осталось. Я теперь только старый пенек. Прости.

– А мне теперь много и не нужно, – ответила девочка. —

Мне бы теперь только тихое и спокойное место, чтобы посидеть и отдохнуть. Я очень устала.

– Ну что ж, – сказала яблоня – старый пенёк для этого как раз и годится. Иди сюда, девочка, садись и отдыхай.

Так девочка и сделала. И яблоня была счастлива.

Смелая девочка и медведь (сказка моей бабушки)

– Была я тогда совсем маленькая, отроду лет пять, – так начала свой рассказ мне бабушка. – Мой отец приехал сюда, чтобы построить завод, делать потом на нем разные деревянные изделия. И, между прочим, мечтал он изготавливать детские игрушки из дерева. И вот он построил маленький домик у леса, поселил меня там, а сам с лесорубами пропадал весь день в лесу.

Мама наша оставалась в другом городке, чтобы ухаживать за своей больной мамой, значит, за моей бабушкой. Любила я читать, поэтому в домике было много книг. Как ни звал меня папа съездить с ним в лес, я отказывалась – уж очень мне нравилось оставаться одной дома, сидеть на стуле с высокой спинкой, положив книгу на длинный деревянный стол.

Лето было жаркое, чтобы избежать духоты в домике, я открывала дверь и окна нараспашку. Так вот, сижу я, прильнув к книге, никого не вижу, не замечаю. Вдруг громадная тень упала на раскрытые страницы. Я вздрогнула, громко произнесла: «Папа, это ты?» Никто не отвечал. Тишина, никаких шагов я не слышала. Но тут я вдохнула странный запах, очень резкий и очень вонючий, он шел из – за моей спины.

Я не спеша подняла глаза, повернула голову, за моей спиной стоял медведь. Громадный такой.

И вот мы застыли: я смотрю на медведя, он на меня. Медведь стал водить носом, принюхиваться. Я подумала, что съесть меня хочет, проверяет, вкусный ли обед выйдет из этой малышки. Я помертвела. «Все, вот и конец моей короткой жизни. Такой ужасный!». И вдруг стало обидно, это за что меня надо есть, что я плохого такого сделала? Нет, дудки, голыми руками меня не возьмешь, и не смотри, что ты такой громила. Я еще и покруче обламывала – это я для храбрости прибавила, чтобы не струхнуть окончательно. «А ну пошел отсюда, нехристь коварная», – как завизжала я своим детским голоском, подняла книгу... и бросила ее в медведя.

А читала я как раз «Доктора Фауста», остановилась на той странице, где доктор Фауст отказывается прислуживать дьяволу Мефистофелю. Такая толстенная книга. И вот я ее и метнула в зверя...

Произошло самое невероятное: медведь поймал лапами книгу, кивнул головой и быстро исчез. Прямо взял книгу и убежал. С трудом люди поверили моей истории. И только когда папа подтвердил, что книга исчезла, стали доверчивее относиться к моему приключению. Медведя я больше не видела. Зато народ смеялся от души. Так, не злобно, подшучивал надо мной.

Бывало, остановит кто – то и так насмешливо скажет: «Мы сегодня увидели вашего эрудита – медведя. Он сидел под деревом и держал в лапах раскрытую книгу. Внимательно читал, шевелил губами. Видимо, решил всезнайкой стать. Сказал нам, что сюжет замечательный, оторваться нельзя, еще на недельку задержит книгу у себя».

В конце бабушка так грустно мне сказала: «Сейчас, кроме меня, никто об этой истории с медведем и книгой не помнит, всех моих друзей, всех, кого я знала в юности, давно уже забрал к себе Бог. В живых осталась я одна, да и сама скоро помру...».

...Было это очень давно. Давно уже нет в живых моей бабушки, на месте диких зарослей выросла наша деревня, а мой дедушка построил этот лесопильный завод. Все изменилось. Медведи ушли в глухомань, никто их не видел. Да и того медведя, с книгой, так же давненько нет в живых. Куда подевалась книга – этого никто не знает.

Волшебный петух

Жил один умный бедняк. Мог он предсказать, какая погода будет, какой приплод от скота ожидать, и многое другое мог угадывать.

У одного богача украли драгоценности. Искали, искали – не нашли. Лучших магов приводили, самых хитрых знахарей спрашивали – все напрасно. Посоветовали богачу умного бедняка позвать.

Привели бедняка. Богач велит драгоценности искать. Умный бедняк говорит:

– Найти не трудно, что мне за это будет?

– Дам тебе большое поле и табун лошадей.

– Хорошо, – согласился умный бедняк. – Пусть принесут петуха, который тебе король подарил.

Велел богач петуха принести. Умный бедняк потихоньку шею и голову петуху сажей намазал. Посадили петуха одного посредине темной комнаты.

– Теперь заходите по очереди, – сказал умный бедняк слугам богача. – Да запомните: петух не простой, а королевский. Как вор погладит его по голове, так петух закричит. А теперь, заходите веселей, гладит его левой рукой надо.

По одному заходили в темную комнату. Богач уши насторожил, слушает. Петух молчит. Все слуги прошли, а петух так и не подал голоса.

– Ты что, дурачить нас вздумал?! – грозно закричал богач.

– Погоди, гадание еще не кончилось, – ответил бедняк. – А ну, поднимите все левую руку.

Подняли руки – у всех ладони в саже, только у первого прислужника ладонь чистая.

– Он и украл, – сказал умный бедняк.

Упал на колени слуга, признался в воровстве, прощения просит, плачет. Велел его богач плетью пороть, а бедняку поле большое подарил и велел табун лошадей отдать. Жалко было богачу, а отдал, побоялся с таким мудрецом связываться.

Собака Ред

Был Ред самым первой охотничьей собакой в мире. И был он создан для того, чтобы жить в раю и помогать ангелам добывать пищу. Ну разные там деликатесы: колбасу, окорок. Ведь все ангелы любят хорошо покушать.

Был Ред быстроног, как ветер, быстрее его никто в раю не бегал. А еще слыл он игруном и непоседой, и все вещи в мире ему хотелось попробовать на зубок. Вот цветочную клумбу истопчет и цветы перегрызет, или кувыркком скатится с лестницы, по которой ангелы поднимались в небо, не забыв кусок у нее зубами вырвать; или дверь, ведущую в покои старшего ангела, так погрызет, что вся она становилась рваной, зияла дырами; или самого маленького ангела потреплет за крылышки, тот потом несколько дней летать не может.

Еще умел он делать разные броски. Например, бросок на собственный нос, падение на спину, бросок за ангелом, который пытался взлететь, отчего пес и ангел несколько раз переворачивались в воздухе; бегал на длинные дистанции – это когда за ним гнались разъяренные ангелы со швабрами, чтобы поколотить за чинимые безобразия; ползал по – пластунски, чтобы незаметно подкрасться к обеденному столу ангелов и стащить кусок окорока; любил разные там валянья, когда ангелы хотели почесать его то за ухо, то под подбородком, то по спине; катанья любил, но только в том случае, если его аккуратно дергали за хвост.

А еще очень он любил перетягивать канат. Соберет ангелов, найдет какой – нибудь шнурок, и начинает тягаться с ними: он – на одной стороне, в зубах держит шнурок, а ангелы все, скопом, на другой – пытаются руками удержать канат. Ред никогда не уступал: как стиснет зубы, как выкатит глаза, как заурчит, упирается лапами в землю, мотает канат вместе с ангелами из стороны в сторону. Бедные ангелы взлетают на воздух, а если кто не успеет расправить крылья, то здорово ему попадает – тащит его Ред по траве, по кустам, по болотам, весь в тине и грязи ангел, потом долго его отмывают. Ред до тех пор таскает измученных ангелов, пока канат не рвется – вот тогда обалдевшие небесные существа без сил падают на спины, нередко тем самым срывая со спины крылышки.

Словом, был пес из отряда плутоватых собакообразных созданий, из подотряда непосед, рода озорников. Относился к виду безобразников. А по породе, по сути своей, имел статус *сорванец борзый*.

Когда он совсем надоедал обитателям рая, его выгоняли за двери, полагая, что Ред будет скулить, жалобно умолять простить его. Но они не знали его настырного и неунывающего нрава. Ред быстро сошелся с чертенятами – ведь он думал, что это какие – то черненькие собачки, потому что у них тоже имелись хвосты. Правда, подлиннее чем у него, но это его нисколько не смущало, даже радовало: он считал, что любой хвост лучше крыльев.

Играл он ними просто здорово. Мчался наперегонки по лужайке, таскал за хвосты, впиался им в нос, в ухо или рог, кувыркался с ними по траве.

Приучил он чертят к борьбе, полюбился им этот вид спорта, потому что он развивал мускулы, упорство и закалял дух. Как сойдутся чертенята и Ред в борьбе, только множество ног и видно из – за этого лохматого клубка. В этом сплетении туловищ порой кто – то взвизгнет, кто – то поднимет свой хвост, кто – то рог ощупает – на месте ли. Клубок рычит, пеной брызжет. В пылу сражения Ред рвет, терзает и кусает чертят. И вот чертенята, не выдержав натиска Реда, растерзанные и ободранные, разбегаются, поскуливая, по аду, а воинствующий Ред преследует их по пятам. Пытаются они спрятаться от этой проклятой псины, но хвост выдает их, и Ред, вцепившись в него, продолжает терзать чертят. А затем, отдохнув, все начинали сначала.

Словом, черти души не чаяли в Реде. Ждали его с нетерпением и очень радовались, когда он с веселым и неудержимым лаем прибегал к ним.

И вот однажды самый малюсенький чертик сказал Ред:

– Я так много слышал от тебя про рай, так хочется заглянуть в него, ну хоть на секунду. Так сказать, воочию увидеть, самому, что там и как устроено. Возьми – ка меня с собой!

– Чертей туда не пускают, – ответил Ред. – Там ангел с мечом на страже стоит, даже ветер и тот спрашивает у него разрешения. А чертей он на дух не переваривает. Сразу голову отрубит.

– А знаешь, что, – сказал чертик, – возьми меня под свой хвост и пронеси. Не будут же тебе под хвост смотреть, а я такой маленький, что меня и не заметят. Хвост у тебя черный, и я сам черный. Все будет незаметно.

Поскольку Ред был добрым псом, он в конце концов согласился, взял этого чертенка под хвост и незаметно пронес его в рай. Сидит чертенок под хвостом, крутит глазенками по сторонам – все интересно ему. Чтобы не выдать своего друга, Ред хвостом, как обычно, не машет, опустил его, прижал к ногам. А стояла жара, все ангелы, спасая себя, махали крыльями, чтобы освежить воздух. Ред потом покрылся, градом катится соленый пот по туловищу, но хвост пса неподвижен.

Тогда заподозрил неладное Творец, от него ничего не утаишь.

– Мои ангелы, – сказал он, – я чувствую рядом черта, уж слишком серой пахнет.

– Нет, нет его у нас! – дружно закричали ангелы и взмахнули крылышками, показывая, что ничего не прячут.

Один только Ред промолчал, но от страха поднял хвост, и чертенок выпал на землю.

– Ты не можешь дальше жить в раю, – сказал Создатель. – раз подружился с чертом. Убегай на землю и служи там человеку!

Вот с той поры борзая всегда поджимает хвост, чтобы не выдать свои тайны.

Вот и все, а теперь можешь спать или бежать по своим делам.

Путешествия Марко Поло **(из книги моего папы «Великие легенды Европы»)**

Многие годы итальянские город Венеция и Генуя вели войну между собой за право господствовать в морях. Времена то были давние – более семь столетий назад.

Много моряков Венеции попали в плен генуэзцам, томились в тюрьмах.

Однажды в тюрьме Генуи встретились два человека: командир галеры венецианского флота Марко Поло и писец из Пизы Рустикело.

Узники много времени проводили в беседах, венецианец оказался человеком, на долю которого выпали удивительные истории. Они настолько заинтриговали писца Рустикело, что он решил обратиться ко второму узнику с просьбой:

– Господин Марко, – сказал писец. – Давайте скоротаем время заточения с пользой. Давайте напишем книгу о ваших приключениях? Начните рассказывать мне о них с самого начала, а я буду старательно запоминать и записывать.

– Мне нравится ваша мысль, Рустикело, она просто превосходная, – согласился *Марко*.

«Давайте начнем с самого начала...

Родился я и вырос в Венеции в купеческой семье. Когда я немного подрос, отец и дядя уехали в далекое путешествие; долго не было от них известий, мы думали, что с ними случилась беда; и вдруг неожиданно – нежданно они вернулись домой. Мне в ту пору шел шестнадцатый год.

И вот что они поведали. На другом конце света есть страна Китай. Властелин страны – могущественный монгольский хан Хубилай. Подружились отец и дядя с ним, и тогда хан послал моими родными письмо римскому папе. Просил правитель Китая отрядить к нему ученых мужей в количестве не менее ста человек, чтобы те проповедовали христианство среди его поданных. Также желал хан Хубилай получить от папы римского в дар святой елей из иерусалимского храма Гроба Господня.

Однако возникла непредвиденная задержка: когда отец с дядей моим прибыли в Венецию, в Риме святейший престол не был занят, старый папа умер, а нового еще не успели избрать. Долго ждали отец и дядя, но вопрос с избранием нового папы затягивался. Тогда посланцы наконец сочли, что дальше ждать опасно: хан Хубилай разгневется, если его поручение долго не выполняется. Отце с дядей поняли, что дело не терпит дальнейшего отлагательства.

Какая же радость была у меня, когда отец и дядя предложили мне выехать вместе с ними. Представьте, было мне тогда семнадцать лет, и я зашел на корабль и отправлялся в путешествие, о котором вряд ли мог мечтать хоть один европеец.

Без происшествий и приключений наш корабль достиг берегов Святой земли, там, в городе Акре встретили нашего друга, папского легата Теобальда. Когда он узнал о поручении китайского повелителя, он приказал, чтобы нам привезли из Иерусалима святой елей.

Путь наш пролегал из Акры на север, в Аякс, но в дороге мы получили известие, что на священный престол взошел новый папа. И стал им не кто иной, как наш друг Теобальд, который теперь стал именоваться папой Григорием X.

Тотчас мы вернулись в Акру. И здесь возникла сложность: даже папа римский не мог найти нам сто мудрецов; тогда он направил с нами сотню ученых монахов. Также его святейшество направил с нами послание Великому хану и много ценных подарков.

Дальше пришлось нам двигаться сухим путем, однако в тех краях в то время кипела война. Ужаснулись монахи – они не привыкли к таким опасностям. Двое монахов испугались и повернули домой. Несмотря на эту большую потерю, мы решили продолжить путешествие.

Мы изменили маршрут, пошли окольным путем, обходя охваченные войной земли. Пройдя через Армению и Грузию, мы держали путь на юг по западному берегу Каспийского моря. Итак дальше – в сторону Персии.

Неподалеку от границы с Грузией, в городе Баку, мы посетили источник, из которого бьет чудодейственное масло. Есть его нельзя, но оно отлично горит. Еще используют такое масло при заболеваниях кожи, оно исцеляет людей и животных. Из самых дальних мест приходят люди за этим чудодейственным маслом.

Узнали отец с дядей, что в Персии есть город Ормуз, откуда по морю можно доплыть до Индии, а там уже рядом Китай. Итак, пошли мы пешими на юг, хотя путь был тяжел. На землях, через которые мы приходили, даже трава не росла, нечем было кормить лошадей. Мы испытывали страшную жажду, источники с водой и колодцы попадались редко. А про разбойников и говорить не стоит: в тех краях промышляло их много. Опытные путешественники обычно собирались в большие отряды, нанимали вооруженную охрану, чтобы защитить себя от лихих людей.

Вооруженной охраны при нас не было. Неподалеку от Ормуза на нас напали разбойники из племени каронов, славились они своей жестокостью и злодейским колдовством: напускают густой туман, испуганные и сбитые с толку путники начинают метаться в темное, а разбойники в это время и нападают. Нам удалось избежать пленения и, возможно, смерти: спасли быстрые кони, ушли мы от преследования.

Вот мы и достигли Ормуза, стоял в ту пору палящий зной. Фрукты и овощи, которые созревают к марту, засохли при такой жаре. И даже финики, созревшие к концу мая, иссохли. Начали мы искать судно, чтобы отплыть в Индию. Осмотрели все корабли в порту, пришли в полное отчаяние. Корабли, даже и кораблями нельзя их назвать, были маленькие, беспалубные, сооружены из досок, а не из цельного дерева. Доски были скреплены не гвоздями, и связаны жгутом, который вяжут из кожуры кокосов. Железных гвоздей у тамошних корабелов не водилось. Не было у них и смолы, которой обычно наглухо заделывают щели на кораблях. Тамошние суда были смазаны рыбьим жиром. Мало того, что он плохо держал напор воды, рыбий жир источал такой зловонный запах, что мы зажимали носы.

Таким образом, выяснили мы, многие такие суденышки тонули в бурных водах Индийского океана. И вынуждены мы были продолжить наше путешествие посуху.

А пролегал наш путь через гиблое место! Через пустыню. Семь дней ушло у нас, чтобы преодолеть ее; закончилась вода, а в местных источниках она была такой скверной, что все мы заболели. И все – таки добрались мы наконец до города, а в нем бил свежий чистый источник. Радости нашей не было предела!

Несколько дней мы приводили себя в порядок, отдыхали. Затем тронулись в дорогу, пошли мы на восток, затем повернули на север. Перед нами лежали горы. С каждым днем поднимались мы все выше и выше. В горах я заболел, сильно простудился, но от целебного горного воздуха все мои недуги прошли.

Сделав останову в Бадахшане, наш отряд снова тронулся в путь и шел восемнадцать дней. Да, забыл сказать, но я вел путевые записи, поэтому многие эпизоды нашего странствия сохранились письменно.

Затем двенадцать суток пересекали мы горную долину Памира. Места те безлюдные, укрыться на ночлег негде. Так что путешественникам надо иметь при себе необходимые теплые вещи. На горных вершинах так холодно, что не залетают туда даже птицы. Костер еле – еле разводили. Горел он слабо, норовя постоянно погаснуть; пламя костра неярко, цвет не красный, а какой – то белесый; еда у нас не доваривалась.

Преодолели Памирское плоскогорье, дорога повела нас под уклон. Впереди нас ждал большой город Лоп. В нем всегда останавливаются путешественники, следующие на Восток. За городом пролегает обширная пустыня. Называется она Гоби. Такая большая, что и месяца не хватит на то, чтобы пересечь ее с запад на восток, и даже в самом узком месте. Про еду и говорить не стоит: никакой не сыщешь. Вода встречается редко – редко и едва ли фляжку наберешь. Так что путь нам предстоял прямо каторжный.

В этой пустыне всем надо держаться вместе, быть одним отрядом. В воздухе то и дело возникают непонятные настораживающие звуки. Стоит только отстать от караван – замешкался там или ненароком заснешь, – вдруг чудятся голоса твоих путников. Торопись на эти звуки, они все ведут и ведут тебя за собой, пока окончательно не сбиваешься с пути. А бывает и другое загадочное: путешественники видят на своем пути впереди множество всадников, и скачут они навстречу. И думают путники, что это разбойники нападают, съезжают с тропы, уходят в сторону от тропы, и тоже безнадежно теряются в пустыне.

Вот почему те, кто пересекает пустыню, стараются держаться вместе, не отставать друг от друга, чтобы не подвергнуть себя таким опасным наваждениям. Вечером, перед тем как заснуть, обязательно ставят метку – указатель, это чтобы знать утром, в каком направлении двигаться. А на шею коням и верблюдам привязывают серебряные колокольчики; если ночью, во время отдых путников, забредут далеко – по звуку можно обнаружить.

Тем не менее, без потерь и происшествий, мы через месяц пересекли эту огромную пустыню Гоби; Все, впереди наконец – то начинались обширные владения Великого хана, повелителя Китая. Будет интересно узнать: правил он страной сам, без наместников.

Конечно, времени прошло уже много с начала нашего пути – более трех с половиной лет. А нам казалось, в этих бесчисленных трудностях, невероятных напастей, с которыми мы сталкивались, что едва и месяц миновал...

А как гостеприимно, радушно встретил нас Великий хан! Как самых близких людей! Принял он нас в своем летнем дворце в Шангту. Долго расспрашивал о нашем путешествии, внимательно слушал, иногда покачивал головой, восхищаясь нами, где – то задумчиво поглаживал бороду, когда речь шла о разбойниках и других лихих людях. Выказал огромную радость при виде подарков: драгоценностей, тканей, вин.

И вот его мудрый взгляд остановился на мне. Показалось мне, что глаза его излучали мягкость и спокойствие.

– Кто это? – неторопливо спросил хан.

– О великий государь, это мой сын, хочет стать твоим покорным слугой, – так ответил мой отец.

Поселили нас во дворце, мы чувствовали себя как дома: столько внимания и заботы было проявлено к нам. Мы ни в чем не нуждались.

Особо остановлюсь на описании дворца. Это не в нашем, европейском, понимании – когда здание высокое и светлое, сооруженное из камней и мозаичных плит. Здесь дворец представлял собой огромный шатер. Ткань в нем заменяли расщепленные бамбуковые палки, связанные для прочности шелковыми веревками. В зной шатер наполнялся прохладой, а в вечерние часы – возвращал во внутрь тепло. Поэтому круглые сутки в нем можно было чувствовать себя как в раю.

Вокруг шатра был разбит чудесный парк: вечно зеленые деревья, цветы и травы поили его душистым ароматом, веселое пение птиц ласкало слух. Хорошие мысли приходили в голову, когда вечером садишься на скамейку, опрокидываешь голову назад и над тобой плывет вечное чистое звездное небо.

Был у хана еще один дворец – в Пекине. Это поистине был дворец! Величественное здание из камня, плит и стекла, украшенное снаружи и изнутри золотом и серебром, с внуши-

тельным пиршественным залом, вмещающим до шести тысяч человек. В Европе не каждый государь мог похвастаться таким помпезным строением.

Хубилай слыл знатоком и ценителем магии, при нем состоял штат придворных колдунов. Фокусы, которые проделывали эти неведомые колдуны, просто поражали. Так, мы видели, как наполненный вином кубок Хубилая сам взлетел со стола, пролетел над столом и оказался в руках одного из вельмож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.